

УДК 338;348; 631

COVID-19: ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово.*

Селедцов А.М.

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово.*

Лопатин А.А.

доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово.*

Кирина Ю.Ю.

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово.*

Аннотация. В условиях пандемии COVID-19 система образования одна из первых столкнулась с глобальными изменениями и необходимостью развития дистанционных технологий обучения в целях безопасности. В связи с этим целесообразно рассмотреть, какие последствия и результаты для образовательного процесса могут быть в кризисных условиях. Изучение факторов и условий влияния на формы обучения является важным с точки зрения последующей адаптации системы образования к кризисным явлениям, развития наиболее эффективных технологий дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса, их влияние на качество получаемых знаний.

Ключевые слова: образование, вуз, пандемия COVID-19, технологии дистанционного обучения, преподаватели, обучающиеся.

COVID-19: EFFECTS FOR HIGHER EDUCATION

Akimenko G.V.

candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of psychiatry, medical psychology and narcology

*Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Kemerovo, Russia.*

Seledtsov A.M.

doctor of medical Sciences, Professor, head of the Department of psychiatry, medical psychology and narcology

*Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Kemerovo, Russia.*

Lopatin A.A.

doctor of medical Sciences, Professor of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of Russia,

Russia, Kemerovo.

Kirina Yu.Yu.

candidate of medical Sciences, associate Professor, associate Professor of psychiatry, medical psychology and narcology

Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia, Kemerovo, Russia.

Abstract. In the context of the COVID-19 pandemic, the education system was one of the first to face global changes and the need to develop distance learning technologies for safety. In this regard, it is advisable to consider what the consequences and results for the educational process may be in a crisis. The study of the factors and conditions of influence on the forms of education is important from the point of view of the subsequent adaptation of the education system to crisis phenomena, the development of the most effective technologies for remote interaction of participants in the educational process, their influence on the quality of the knowledge obtained.

Keywords: education, university, COVID-19 pandemic, distance learning technologies.

Пандемия COVID-19 затронула систему образования во всем мире, что привело к почти полному закрытию школ, университетов и колледжей с переводом их на дистанционное обучение. Около 1,5 миллиарда обучающихся - почти 90% всех школьников и студентов в мире – не смогли физически посещать аудиторные занятия в более чем в 195 странах [14].

23 марта 2020 года Cambridge International Examinations (CIE) опубликовала заявление, в котором объявила об отмене Cambridge IGCSE, Cambridge O Level, Cambridge International AS & A Level, Cambridge AICE Diploma и Cambridge Pre-U examinations для серии May/June 2020 во всех странах. Международные экзамены на степень бакалавра также были отменены

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

[12]. Кроме того, экзамены на повышение квалификации, администрации SAT и администрации АСТ были переведены в online-режим. В целом необходимо было реализовать в «удаленном» формате более миллиона курсов (дисциплин), включая лекции, семинарские и практические занятия.

В сложившейся ситуации ЮНЕСКО рекомендовала перейти на программы дистанционного обучения и открытые образовательные платформы, которые университеты могли использовать для удаленного доступа к обучающимся [4].

В то время как каждый уровень образования столкнулся со своими уникальными проблемами, именно сегмент высшего образования смог в конечном итоге спровоцировать революцию в обучении.

Университеты отличаются тем, что их студенты достаточно взрослые, чтобы справляться с трудностями online работы, и достаточно подкованы в технологиях, чтобы ориентироваться на новых платформах. Реальная проблема заключалась в учреждениях, в которые они поступили. Вопрос стоял так: смогут ли традиционные университеты, базирующиеся в кампусах, адаптироваться, выбирая правильные технологии и подходы для обучения и привлечения своих студентов?

Опыт, полученный мировой системой образования в 2020-2021 гг. стал не только опытом преодоления и выживания, но и открытия новых возможностей. Соответственно, осмысление произошедшего может помочь оценить сильные и слабые стороны системы высшего образования, и её перспективы в быстро меняющемся мире.

Целью работы является анализ ключевых проблем и рисков, возникших в связи с переводом вузов в дистанционный режим образовательной деятельности в период введения жестких ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

Материалы и методы. При осуществлении анализа использовались данные социологических исследований по вопросам отношения студентов и Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

преподавателей вузов к обучению в дистанционном формате, проведённых экспертными организациями в период пандемии; аналитические и информационные материалы вузов, библиографические источники.

Результаты. Концепция online обучения разрабатывалась на протяжении десятилетий. Существует различие между обучением, предназначенным для цифрового формата, и переходом на дистанционное управление, которое в условиях пандемии должно было произойти очень быстро. Несмотря на положительные и отрицательные стороны такого подхода, университеты были вынуждены оперативно внедрять инновации в классический образовательный процесс.

Преыдушие вспышки инфекционных заболеваний в XX столетии так же приводили к массовому закрытию образовательных учреждений по всему миру. Это процесс протекал с разной степенью эффективности.

Во время пандемии гриппа «испанка» 1918-1919 годов в Соединенных Штатах закрытие образовательных учреждений и запрет на публичные собрания способствовали снижению показателей общей смертности. Города, которые осуществляли такие мероприятия ранее, имели большие задержки в достижении пиковых показателей заболеваемости. Так, по данным исследований, карантин продолжительностью 4 недели в 43 городах США в 1957-58 гг. способствовал снижению уровня смертности от азиатского гриппа на 90% и до 50% при введении контроля над гриппом в 2004-2008 гг. [3].

Многим странам удалось, благодаря закрытию только средних учебных заведений, успешно замедлить распространение инфекции во время пандемии гриппа H1N1 2009 года на 29-37% [3]. Так, во время вспышки «свиного гриппа» в 2009 году в Великобритании в статье под названием «Закрытие школ во время пандемии гриппа», опубликованной в журнале *Lancet Infectious Diseases*, чтобы прервать течение инфекции, замедлить дальнейшее распространение и выиграть время для производства вакцины группа эпидемиологов одобрила

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

закрытие школ. Изучив предыдущие эпидемии гриппа в 1957 г. и 1968 г. они констатировали, что число заразившихся респираторными инфекциями стало возможным сократить более чем на 20% [13].

Математическое моделирование событий последних лет показало, что распространение SARS-CoV-2 может быть задержано закрытием учебных заведений, особенно если эти мероприятия проводятся оперативно. Если же данные меры вводятся с опозданием, данные меры менее эффективны и могут вообще не дать ожидаемого результата.

В 2020/21 гг. переход миллионов студентов и десятков тысяч сотрудников в удаленный формат работы позволил существенно повысить эффективность мер противодействия распространению пандемии коронавируса. Готовность почти всех вузов мобилизоваться и работать в новом режиме позволила сохранить чувство стабильности для студентов и преподавателей. Очевидно, что результативность этой меры напрямую зависела и от частоты контактов, которые молодые люди поддерживали вне учебных заведений. Установлено, что в некоторых случаях возобновление работы вузов после периода карантина так же приводило к увеличению уровня инфицирования. Поскольку перевод на дистанционное обучение студентов, как правило, происходил одновременно с другими мероприятиями, такими как: введение режима самоизоляции для значительной части населения, соблюдение мер гигиены, дистанцирование и др., трудно в полной мере оценить конкретные последствия закрытия университетов.

В России с самого начала Министерство образования и науки отказалось от детальной регламентации работы университетов в период пандемии, подчеркнув важность инициативного действия коллективов вузов в зависимости от конкретных условий. Оно сделало ставку на самостоятельность и компетентность вузовских управленческих команд, обеспечив выработку нормативной базы и интенсивную коммуникацию по вертикали и горизонтали. Кроме того, были подготовлены более 15 различных методических материалов, касающиеся не только организации дистанционного образования, но и работы

общежитий, трудоустройства и организации волонтерской деятельности студентов, психологической поддержки обучающихся и преподавателей.

Исследования проведенные, в том числе институтом Международного образования ЮНЕСКО, позволили выявить определенные трудности в работе профессорско-преподавательского состава университетов в период пандемии. Так, значительная часть педагогов не была готова к работе в цифровой среде, так как до 2020 г. 60 % из них редко или никогда не проводили лекции и занятия в дистанционном формате [1]. Во многом это можно объяснить тем фактом, что еще накануне перехода вузов на удаленный режим работы преподаватели не рассматривали online обучение как полноценную замену традиционному очному формату. В частности, они видели ряд рисков активного распространения цифровых технологий в образовательном процессе, в первую очередь связанных с низким уровнем мотивации обучающихся.

Сложившаяся в период пандемии ситуация для преподавательского состава вузов оказалась сложной по целому ряду причин:

- преподаватели, работающие с университетами на контрактной основе, остались без работы;
- не все предметы, например в медицинском университете, возможно, преподавать в формате online;
- наблюдалась психологическая перегруженность преподавателей и студентов от постоянного использования обучающих платформ, приложений и других инструментов online обучения;
- не все университеты обладали соответствующей инфраструктурой для обучения в дистанционном формате, а ответственность за проведение занятий перекладывалась на преподавателей, которые использовали стандартные инструменты (E-mail, Whatsup, видеозвонки) для обучения.

В целом, результаты исследования, проведенных Высшей школой экономики (ВШЭ), показали, что преподаватели, даже если организационно были готовы к переходу на дистанционные форматы обучения, психологически

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

не могли принять столь резкий разрыв с традиционным очным обучением. Скептический настрой педагогов к происходящему во многом был обусловлен как особенностями преподаваемых дисциплин (клинические и экспериментальные), так и их консервативными взглядами на саму природу высшего образования.

Применяемые формы дистанта в существенной степени зависели от имевшихся технических возможностей, причем не только у вуза, но и студентов, работавших удаленно, а также от используемых программных приложений (Moodle, ZOOM, MSTeams (бесплатно на время пандемии), Webinar, Skype и др.). Одной из проблем в этой связи было то, что указанные приложения не были специально приспособлены для чтения лекций, проведения семинаров и иных типов групповых работ. Но простота их использования позволила достаточно быстро организовать дистанционное взаимодействие преподавателей и студентов. Более сложным оказался процесс координации занятий и разработки удобного графика занятий с учетом интересов, как преподавателей, так и обучающихся, а также мер контроля при проведении письменных работ и иных форм проверок. Как следствие, немалая часть студентов фактически была переведена на заочное обучение. При этом инфраструктура и опыт работы с цифровыми технологиями в ряде вузов оказались недостаточными для эффективного перехода в удаленный формат работы.

Следует также отметить, что деятельность преподавателей в период пандемии подверглась двойному изменению: во-первых, они перешли на удаленную работу (на работу из дома), во-вторых, на дистанционный режим преподавания. Еще более глубокое смешение двух пространств - рабочего и домашнего (преподаватели и так много работают дома) - достаточно негативно повлияло на восприятие ими происходящего и до некоторой степени привело к отторжению дистанционного формата обучения. Кроме того, на момент перехода на online формат около 19% профессорско-преподавательского Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

состава имели проблемы с необходимой для работы техникой и программным обеспечением, скоростью домашнего Интернета, что не позволяло им проводить занятия эффективно. Тем не менее, профессорско-преподавательский состав большинства вузов России в значительной мере, хотя и с определенными издержками, справился с переходом в online режим обучения студентов. Значимой оказалась помощь студентов, которые уже в первые дни «перехода» на добровольных началах помогали своим педагогам перейти в online. Цифровые волонтеры оказывали помощь преподавателям с настройкой и использованием online - платформ, а также помощь в решении сопутствующих технических проблем. По данным анкетирования около 20% преподавателей получили подобную помощь.

Вместе с тем для части преподавателей дистанционный формат оказался более удобным как при планировании собственного рабочего времени, так и в части организации процесса обучения. Более того, 15% преподавателей сочли, что качество образования с переходом на дистант стало значительно лучше [7, с.38]. За время удаленной работы с 30 до 70% выросла доля педагогов, которые видят в цифровых технологиях новые возможности для повышения доступности качественного высшего образования [6]. Так, 41,2% профессорско-преподавательского состава считают, что в ближайшем будущем увеличится свобода преподавателя в выборе способов и приемов организации учебного процесса. Кроме того, педагоги полагают, что в новых условиях становится возможным чтение лекций большому потоку даже при отсутствии соответствующих аудиторий. Дистанционный формат позволяет проводить занятия и в случае болезни педагога. И главное, цифровые технологии заметно расширяют возможности виртуальной академической мобильности преподавателей и студентов [10].

Педагоги, знакомые с цифровыми технологиями (в том числе вне профессиональной деятельности), с поиском информации в интернете, с коммуникацией по электронной почте - они быстро осваивали новые

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

инструменты, в том числе синхронного обучения, но это требовало значительных усилий - около 40% (в ведущих вузах - до 50%). Эта группа очень «устала» от увеличившегося объема работы, от сложностей быстрого освоения новых технологий [11]. Существенное увеличение нагрузки, как на студентов, так и на преподавателей при обучении в дистанционном режиме негативно сказалось на их социально-психологическом самочувствии и состоянии здоровья.

Вместе с тем, в настоящее время 58,6% преподавателей по-прежнему сомневаются в качестве online обучения и не планируют продолжать его активное использование после окончания пандемии [5]. Педагоги видят в переходе на дистанционный формат серьезные угрозы: они беспокоятся, что это может привести к снижению заработной платы, сокращению численности профессорско-преподавательского состава, утрате идентичности, потере связи с вузом и коллегами. Они также убеждены в том, что широкое использование дистанционных образовательных технологий повлечет значительное увеличение учебной нагрузки и отчетности, бюрократизацию учебного процесса и в результате может обернуться профанацией и/или примитивизацией педагогической работы. Кроме того, преподаватели обращают внимание на отсутствие при дистанционном обучении непосредственного, живого общения с обучающимися, потерю обратной связи и эмоционального контакта со студентами. Не менее опасны с точки зрения педагогов обезличенность обучающихся, невозможность индивидуального подхода, отсутствие творческой составляющей при проведении занятий и как следствие их унификацию. Многие из них полагают, что при дистанционном обучении сложно или даже невозможно обеспечить действенный контроль за вовлеченностью студентов в образовательный процесс. При этом нередко обращается внимание на возможный рост некорректного поведения студентов (списывание, отсутствие на занятиях при создании видимости их посещения и т. п.).

В качестве еще одной угрозы преподаватели рассматривают уход из вузов преподавателей старших возрастов, поскольку им вероятно будет сложно освоить цифровой дистанционный формат преподавания. Для системы высшего образования это станет, по мнению респондентов, невосполнимой потерей.

Студенты достаточно легко перешли на обучение в дистанционном режиме, поскольку современные молодые люди хорошо владеют информационно-коммуникационными технологиями. Вместе с тем это не означает, что обучающиеся были удовлетворены online форматом организации учебного процесса и хотели бы в дальнейшем учиться удаленно.

Исследование Международного института образования выявило определенные тренды развития высшего образования в период пандемии COVID-19.

Важнейшим вызовом в первый период пандемии оказалась недостаточная доступность дистанционного образования. В начале самоизоляции более 10% очных студентов не имели техники, которая отвечала всем функциональным требованиям к обучению в формате online, при этом среди студентов - выходцев из низкодоходных групп населения эта доля достигла 30% [1]. Министерством образования и науки России в этой связи были предложены рекомендации по поддержке таких студентов, но сами формы поддержки были отданы на усмотрение вузов. Однако самой серьезной социальной проблемой стала массовая потеря работы (подработок) студентами. У 40% опрошенных студентов снизились доходы, у части приостановилась трудовая деятельность, возникли финансовые трудности. Вузы, пожалуй, впервые осознали, что многие их студенты подрабатывают, чтобы иметь средства к существованию и обучению. В пяти университетах страны был проведен эксперимент по трудоустройству студентов, в том числе в ковидариях, которые остро нуждались в персонале. В итоге в вузах было трудоустроено 5 тыс. человек [12].

В числе наиболее серьезных вызовов для студентов стали: плохая Интернет связь и отсутствие режима дня. В начале периода самоизоляции более 10% очных студентов не имели техники, которая отвечала всем функциональным требованиям к дистанционному обучению, при этом среди студентов - выходцев из низкодоходных групп населения эта доля достигла 30% [3].

Минимизация взаимодействия между студентами и преподавателями также привела к тому, что обучающиеся стали менее увлечены целостностью своей учебной деятельностью. Как следствие, задания выполнялись не всегда своевременно и в полном объеме. Из-за COVID-19 образование стало менее важным в системе потребностей современных молодых людей.

Помимо этого, перевод традиционного обучения в online формат повлиял на качество преподавания, так как материалы для занятий в учебной аудитории не всегда адаптированы для внеаудиторной работы в цифровом формате.

Кроме того, значительная часть студентов была вынуждена покинуть кампусы и лишились доступа к технической и информационной инфраструктуре вузов. Для многих из них стал проблемой и временной фактор: они оказались в разных часовых поясах с вузом, произошла рассинхронизация по времени с проведением преподавателями занятий и возможностью студентов в них участвовать. Для части обучающихся занятия стали проходить ночью или ранним утром, что снижало эффективность их работы.

Опросы студентов, проведенные НИУ ВШЭ по заказу Министерства образования и науки, показали:

- немногим менее половины опрошенных (46%) считали, что их обучение стало менее эффективным после перехода на дистанционный формат. Ожидается наиболее недовольными online режимом оказались студенты практико-ориентированных вузов - медицинских, сельскохозяйственных, военных и пр.

Среди студентов-медиков таких было 53%; среди обучающихся в вузах, связанных с искусством/культурой, - 49%; среди тех, кто изучал технические науки, - 45% [9, С.17]. На этих направлениях также наблюдалась сравнительно большая доля респондентов, не удовлетворенных организацией дистанционного обучения в их вузе;

- 40% респондентов стали чаще откладывать выполнение заданий по учебе на потом. Такой подход был наиболее показателен для первокурсников, которые еще не успели адаптироваться к процессу обучения в вузе [7, с.45].

К концу первого учебного года (июнь 2020 г.) доля студентов, не считающих дистанционный формат менее эффективным по сравнению с очным, составила 34%. Вместе с тем уровень полной удовлетворенности обучающихся организацией учебного процесса в дистанционном формате за 2,5 месяца (с марта по конец мая 2020 г.) несколько снизился - с 21 до 14% [8].

Этот вывод согласуется с другими исследованиями дистанционного и электронного обучения (см. например, Panitsides & Karapistola, 2020).

Стоит отметить и тот факт, что столкнувшись с дистанционными формами обучения, студенты приобрели новый опыт участия в образовательном процессе. С их точки зрения он представляет определенный интерес и расширяет их возможности. Однако, что касается взаимодействия между преподавателем и обучающимися, мнения различаются в зависимости от темпераментных особенностей студентов. Холерики, сангвиники предпочитают живой контакт и посещаемость аудиторных занятий, как для понимания предмета, так и для участия в практическом занятии, в то время как другие чувствуют себя более комфортно, лучше концентрируются и лучше выражают себя на дистанции.

Очевидно, что пандемия повлияла на академическую мобильность студентов. Согласно статистике Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), более 5.3 млн. студентов обучаются за рубежом [8]. Уже в начале пандемии многие иностранные студенты были эвакуированы домой, но

значительная часть осталась за рубежом, в университетах, где они обучались, из-за карантина.

Страны по-разному оказывали помощь иностранным студентам. В непростой ситуации: многие университеты организовали горячую линию, по которой отвечали на все возможные вопросы, связанные с эпидемией. В США учредили фонд для помощи иностранным студентам, оставшимся в стране. Правительство Австралии оказывало прямую финансовую помощь студентам (как иностранным, так и австралийским гражданам), оказавшимся в сложной экономической ситуации.

В Соединенных Штатах пакет чрезвычайной помощи в размере 2 триллионов долларов США, принятый в марте 2020 г., включал в себя 14 миллиардов долларов, предназначенных для высшего образования. Американский Совет по образованию (АСЕ) объявил эту сумму «прискорбно недостаточной» и призывал Конгресс выделить еще 47 миллиардов долларов на чрезвычайную помощь, которая «была бы поровну разделена между студентами и учебными заведениями» и могла бы «по крайней мере, частично смягчить ущерб, причиненный этой пандемией» [1].

По оценке ректоров ведущих вузов России, система высшего образования справилась со стресс-тестом пандемии коронавируса. Однако существующих цифровых возможности вузов недостаточно для эффективной работы дистанционного формата. При этом из 96% преподавателей, перешедших в online-режим работы, 88% считают, что занятия лучше проводить в очном формате [14]. При этом ключевым дефицитом стал не технологический, а методический ресурс, связанный с тем, что преподаватели не владели современными методическими средствами для качественной организации дистанционного (а не заочного) обучения.

Среди специфических методических трудностей преподаватели, работавшие в синхронном режиме, отмечали сложности удержания внимания и вовлечения студентов. Так, 65% преподавателей полагают, что проведение

лекций в дистанционном формате скорее не позволяет контролировать вовлеченность студентов в образовательный процесс. Многие привычные форматы оказались менее эффективны, чем в offline формате [13].

Несмотря на то, что система высшего образования справилась со стресс-тестом во время коронавируса, пандемия выявила чрезмерные жесткость и негибкость образовательного процесса в вузах. Существующих возможностей университетов недостаточно для эффективного и удобного дистанционного формата обучения для студентов и преподавателей, к таким выводам в аналитическом докладе пришла рабочая группа, в которую вошли 13 ректоров российских вузов [12].

В то время как каждый уровень образования сталкивается со своими уникальными проблемами, именно сегмент высшего образования может в конечном итоге, по необходимости, вызвать революцию в обучении. Университеты отличаются тем, что их обучающиеся достаточно взрослые люди для того, чтобы справиться с трудностями online-работы, и достаточно технологически подкованные, чтобы ориентироваться на новых цифровых платформах. Реальная проблема заключается в учебных учреждениях, в которые они поступили.

Во многом преодоление негативного восприятия дистанционного формата может быть обеспечено за счет создания системы поощрения и мотивации преподавателей, активно включающихся в проектирование и использование цифровых ресурсов и практик. На наш взгляд, может быть эффективным и стимулирование преподавателей к разработке дистанционных и online-курсов путем внесения соответствующих показателей в процедуры конкурсного отбора, а так же поддержки педагогов на первых этапах освоения и применения цифровых инструментов.

При увеличении доли дистанционного обучения необходимо совместно с обучающимися выработать его форматы и оптимальный объем времени, отводимый на дистант, с учетом изучаемых предметов и курса, на котором

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

учится студент, а также расширить практику и возможности самостоятельного выбора студентами части образовательной программы, проходимой в online режиме. Это увеличит лояльность студентов к дистанционной форме обучения и применению новых образовательных технологий. Кроме того, целесообразно проведение исследований, направленных на выявление наиболее эффективных форм подачи материала при дистанционном обучении, оптимальной длительности лекции и семинарского занятия.

При увеличении доли дистанционного обучения важно обратить особое внимание на вопросы социализации студентов, это упрочит их связи с вузом и другими обучающимися. В дополнение к традиционным университетам могли бы обеспечить следующие механизмы социализации студенчества, используя дистанционные технологии:

- создание виртуальных проектных групп, совместно выполняющих задания;
- создание групп волонтеров, дистанционно помогающих более слабым студентам;
- развитие ИТ - волонтерства - оказание помощи в дистанционном проведении занятий как студентам, так и преподавателям;
- в качестве волонтерской деятельности - дистанционные репетиторские занятия со школьниками, слабыми студентами и студентами младших курсов.

Переход к дистанционному формату обучения выявил «технологическое» неравенство студентов в доступе к образованию. Сдерживание роста всех видов неравенства доступа к высшему образованию должно стать важной задачей для регуляторов и университетов.

Развитие дистанционных образовательных технологий потребует коррекции инвестиций в цифровую инфраструктуру вузов и решения целого ряда проблем, важнейшими среди которых являются:

- обеспечение развития национальной платформы и числа online-курсов, размещенных на данной платформе;
- создание национальных сервисов для обеспечения дистанционной работы (например, системы прокторинга, сервиса по дистанционному зачислению студентов в вузы);
- объединение усилий с технологическими компаниями, переход вузов на позицию квалифицированного заказчика и стимулирование создания конкурирующих сервисов (возможно, через грантовые конкурсы потенциальных поставщиков);
- обеспечение развития цифровой образовательной среды всех вузов (но в первую очередь вузов, где она в настоящее время практически отсутствует), в том числе за счет частичной переориентации мероприятий Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», Национального проекта «Образование», а также Национального проекта «Цифровая экономика»;
- внедрение относительно дешевых и масштабируемых технологических решений обеспечения безопасности в цифровой среде;
- разработка и внедрение программ развития цифровых инструментов и цифрового контента, требуемых для организации и проведения в online формате практических занятий, виртуальных лабораторий, использования симуляторов, виртуальной и дополненной реальности.

Пандемия сделала актуальной разработку новой педагогики и цифровой дидактики. Здесь одним из возможных решений может стать повышение удельного веса компонентов, обеспечивающих студентам индивидуальный подход или обучение в малых группах по узким направлениям, при снижении удельного веса образовательных компонентов, нацеленных на передачу базовых знаний.

При общем увеличении контрольных цифр приема необходимо обеспечить возможность виртуальной мобильности студентов и сетевого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дистанционного взаимодействия вузов. Студенты смогут дистанционно проходить обучение в течение семестра или целого года в вузах, обеспечивающих полноценное дистанционное обучение. Они также смогут выбирать в этих вузах определенные курсы (модули) с последующим зачетом соответствующих дисциплин (курсов, модулей), осваиваемых в вузе.

Пандемия также выявила неготовность управленческих команд ряда высших учебных заведений к работе в кризисных условиях. В связи с этим важно изменить подход к повышению квалификации менеджеров вузов. Требуется организация системной подготовки управленческих кадров, в том числе к работе в условиях эпидемиологического кризиса.

Необходимо увеличить бюджетное финансирование научных исследований в вузах, а также продлить сроки выполнения научных контрактов, если их реализация была связана с лабораторными и иными работами, которые не могли быть осуществлены при переходе на удаленный формат работы.

На наш взгляд, потребуется проработка вариантов продолжения обучения иностранными студентами, покинувшими Российскую Федерацию, включая создание для данного контингента и реализацию дистанционных образовательных программ с целью сохранения позиций российских вузов в экспорте высшего образования.

При этом online - сегмент по-прежнему составляет небольшую долю мирового рынка высшего образования в размере 2,2 трлн. долларов - менее 2% [12]. По данным аналитической компании HolonIQ - рынок созрел для сбоя. Интерес студентов к online - предложениям, скорее всего, вырастет из-за COVID-19. Еще до пандемии во многих университетах наблюдалось сокращение числа студентов, обучающихся по программам, основанным на кампусах, и параллельное увеличение охвата их online - курсами. С COVID-19 мы видим, как вчерашние разрушители могут стать сегодняшними спасателями. В то время как традиционные учебные заведения когда-то Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

рассматривали online - образование как угрозу, оно оказало им помощь и поддержку.

Каким бы болезненным и напряженным ни было время пандемии, оно может привести к давно назревшему и желанному возрождению систем образования. Коронавирус в некотором роде значительно выровнял ситуацию, предоставив всем заинтересованным сторонам (преподавателям, обучающимся, директивным органам и обществу в целом) в развитых и развивающихся странах лучшее понимание уязвимости и недостатков наших нынешних систем образования. Это подчеркнуло, насколько необходимо, чтобы население было грамотно в цифровом плане для функционирования и прогресса в мире, в котором социальное дистанцирование, большая цифровизация услуг и более ориентированные на цифровые технологии коммуникации могут все больше становиться нормой. Что еще более важно, COVID-19 заставляет нас бросить вызов глубоко укоренившимся представлениям о том, когда, где и как мы предоставляем образование, о роли университетов, важности обучения на протяжении всей жизни и о различии, которое мы проводим между традиционными и нетрадиционными обучающимися.

Заключение. В условиях пандемии перевод студентов на временное обучение в режиме online в целом оправдан. Вместе с тем, университеты всего мира столкнулись с общими вызовами: экономическими, инфраструктурными и организационными. К негативному влиянию пандемии относятся: приостановка научных исследований, ослабление партнерств между университетами и др.

Опыт работы университетов «на удаленке» показал не только возможности цифровых технологий, но и их ограничения. Во-первых, стало понятно, что эффективное использование этих технологий требует особых компетенций преподавателей, управленцев, студентов, а также эффективных и удобных технологических решений, особой организации образовательного процесса. Без этого нельзя говорить о полноценном образовании в дистанционном формате. Во-вторых, ситуация подтвердила, что ряд

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

важнейших процессов университетской жизни слабо поддается цифровизации, переносу в виртуальное пространство.

На практике было установлено, что полная реализация программ высшего образования в дистанционном формате невозможна. Однако методы обучения, сочетающие очное обучение с дистанционным, могут улучшить интерес и образовательную активность студентов..

Наиболее серьезным вызовом вузы считают снижение академической мобильности как преподавателей, так и студентов. В настоящее время в ситуации неопределенности дальнейшего развития пандемии университеты повсеместно вынуждены вырабатывать меры реагирования и проактивного планирования своей деятельности.

Таким образом, опыт пандемии COVID-19 может служить веским поводом для обновления и развития системы преподавания и обучения в вузовском формате.

В перспективе мировое сообщество может ожидать, что из-за пандемии COVID-19 появится другая, возможно смешанная модель образования. Еще слишком преждевременно делать вывод о том, будет ли новая гибридная образовательная система с очными и online занятиями, или краткосрочная подготовка к online обучению приведет к низкой успеваемости и предложит в основном вернуться к традиционным методам. Будущее за широким использованием цифровых технологий и дистанционного формата в сочетании с совместной деятельностью преподавателей и студентов в общем физическом пространстве.

Библиографический список

1. Акименко, Г. В., Кирина, Ю. Ю., Начева, Л. В., Селедцов, А. М. Психология эпидемии: как пандемия (COVID-19) влияет на психику людей // Вестник общественных и гуманитарных наук.- 2020. -Т. 1, № 4.- С. 45-54.

2. Аристовник, А. Влияние пандемии COVID-19 на жизнь студентов высших учебных заведений: Глобальная перспектива. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/20/8438>. (дата обращения 10.07.2021).
3. Дайджест COVID-19: Пандемия и высшее образование. Выпуск №8 (25 мая 2020 г.). [Электронный ресурс].- URL: <https://clt1154978.bmeurl.co/A656C3D>. (дата обращения 10.07.2021).
4. Дайджест COVID-19: Пандемия и высшее образование Выпуск №11 (10 июля 2020 г.). [Электронный ресурс].- URL: <https://clt1154978.bmeurl.co/A975F20>. (дата обращения 10.01.2021).
5. Кирина, Ю.Ю. Пандемия и психология неопределенности / А.М. Селедцов, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина. [Электронный ресурс] // Дневник науки.- 2020. - № 9 (45).
6. Кирина, Ю.Ю. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 / А.М. Селедцов, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина. [Электронный ресурс] // International Journal of Professional Science.- 2020.- № 8. - С. 12-19.
7. Начева, Л.В. Дистанционное обучение студентов медицинского университета в условиях пандемии COVID-19 / Г.В. Акименко, Л.В. Начева // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 115 - летию со дня рождения австрийского психиатра и психолога В.Э. Франкла. - Издательство: КемГМУ, 2020. – С.36-47.
8. Селедцов, А.М. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 / А.М. Селедцов, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина. [Электронный ресурс] // INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE. – 2020.- №8. – С.12-19.
9. Селедцов, А.М. Опыт дистанционного обучения студентов факультета «Сестринское дело» в условиях пандемии COVID-19 / Г.В.

Акименко, А.М. Селедцов, Ю.Ю. Кирина // Медицинская сестра.- 2020. -Т. 22. № 5.- С. 12-18.

10. Федорова, Л.А., Бутрова, Е.В. Оценка влияния последствий пандемии COVID-19 на систему профессионального образования как основу социального развития человеческого капитала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 4-1. – С. 126-132. [Электронный ресурс]. - URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1657> (дата обращения: 18.07.2021).

11. Education during COVID-19; moving towards e-learning. [Электронный ресурс].- URL: <https://www.europeandataportal.eu/en/impact-studies/covid-19/education-during-covid-19-moving-towards-e-learning>. (дата обращения 10.07.2021).

12. Impact of the COVID-19 pandemic on education. [Электронный ресурс].- URL: https://www.wikiwand.com/en/Impact_of_the_COVID-19_pandemic_on_education. (дата обращения 10.07.2021).

13. Measuring COVID-19's impact on higher education. [Электронный ресурс].- URL: <https://monitor.icef.com/2020/04/measuring-covid-19s-impact-on-higher-education/> Coronavirus Pandemic (COVID-19). [Электронный ресурс].- URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus>. (дата обращения 10.01.2021).

14. Corresponding Author: Dr Poh-Sun Goh (dnrgohps@nus.edu.sg). [Электронный ресурс].- URL: <https://www.mededpublish.org/manuscripts/2943>. (дата обращения 10.07.2021).

Оригинальность 81%